

Бессменный директор

2 сентября директор Вологодской областной картинной галереи отметит свое 60-летие.

Владимир Воропанов. (Фото Владимира Барановского.)

Каждую его цитату хочется записать. Кажется, его не волнует мнение о нем, легенды и слухи, которые возникают. Такой необычный, живет в своем мире, выстроенном им без хаоса, спонтанности и суеты. Владимир Воропанов – бессменный директор Вологодской областной картинной галереи (ВОКГ) вот уже почти сорок лет. Накануне юбилея ему присвоено звание почетного гражданина города Вологды.

– Я пришел в картинную галерею 38 лет назад, в августе 1976-го, и записать в трудовой книжке – одна, – вспоминает Воропанов. – На тот момент я был единственным в области профессиональным искусствоведом после дневного отделения. Прошло почти 40 лет, остаюсь в том же статусе. Правда, за 33 года директорства могу о себе сказать: «Я вместо самого молодого в стране (26 лет) директора стал самым «долгоиграющим». Начинать с самой низшей ступени – экскурсовода – и был счастлив. Считалось престижным и почти нереальным в те годы найти работу в музее. Это мое счастье.

– А как сегодня складывается кадровая ситуация?

– Сегодня в коллективе – 70 человек, было больше сотни. «Сменщиков» молодых нет. Но нет и тех, кто отбывает на работе «повинность». Люди моего поколения привыкли полностью отдавать себя работе не глядя на уровень зарплат, инфляцию и другие приземленные реалии. Ценим людей на вес золота, боремся за каждого. Иногда приходит молодой человек к нам, спрашивает: «Мы тут так и будем сидеть? На таких зарплатах?» Начинаю беседовать, оказывается, человек не знает ни о галерее, ни о вологодской живописи ничего. Им хочется «богемности», они хотят такой карнавальной, необычности музейного бытия, видимости или

причастности к чему-то. Все это есть у нас, но, как и везде, надо работать. С такими расстаемся. А работа у нас особая – к примеру, такие «столпы», как Любовь Соснина и Елизавета Коновалова, работают у нас более сорока лет. Труд в музее – не тихая заводь, а гражданский подвиг.

– Работа искусствоведа с художником – тонкая, его трудно понять и легко обидеть, ранить. Знаю, что во многих регионах почти нет регулярных выставок, они творят сами по себе, музеи живут «своим мирком».

– Один из главных приоритетов – художник с его тонкой душой, индивидуальным талантом. Работаем со всем «спектром» – с детьми и молодыми, ветеранами и самодеятельными, отдельно – с женщинами-художницами. Пожалуй, ВОКГ – единственный музей в России, который регулярно ежегодно проводит всероссийские детские выставки, ведь я сам так начинал и понимаю, как важно поддерживать молодое дарование. В других регионах любят классику живописи либо, наоборот, разные «-измы», «актуальное» искусство. Мы же стараемся показать все направления, которые у нас есть. Вот приходит, к примеру, художник, ему нужна выставка. Говорим ему: «Ищи пару», то есть сводим художника с искусствоведом, который ему по душе, кто его понимает, чтобы в этой «паре» что-то хорошее родилось... Только по любви. Всегда задаю вопрос: «А какой смысл выставки, зачем она?» Хочу предположить, какой она будет иметь отклик, результат. Ведь мы за них в ответе. Кто-то должен формировать вкусы людей.

– В вашу галерею народ ломится, бывает, не попасть на выставку: места нет. Как удалось этого добиться?

– За счет редкой для нашего времени многопрофильности работы. Если 20–30 лет назад проводили одно-два мероприятия в месяц, то сегодня

практически каждую неделю открываем по выставке. Время заставляет нас вводить в ткань работы интерактив, и мы не боимся, «ввязываемся в игру»! Хотим быть в гуще событий! В иные дни у нас по 3–4 выставки, концерта, вечера. Лет 20 назад в зале сидели 20 – 30 человек, и мы радовались. Сегодня люди приходят за полчаса до начала, чтобы занять место: иногда залы не вмещают всех желающих. Особенно это заметно летом, хотя у нас приезжих мало, мы ориентируемся на местное население. Я сотрудников учу: дверь в галерею должна быть открыта всегда – людей не должна отпугивать закрытая дверь. Иногда мне кажется, что мы и галерея – самые главные в регионе... В Вологде много пенсионеров, которые находятся в вакууме, одиноки. Мы зовем их: «Приходите, участвуйте, мы открыты. У нас только клубов по интересам пять, такого нет нигде». Систему клубов хочется развивать и дальше. Моя «голубая» мечта – создать клуб юного любителя искусства, сейчас работаем со школами. Ведь привычная экскурсия – это так скучно! Зритель должен что-то сделать руками сам: нарисовать акварельный этюд, сшить куколку, то есть стать соучастником процесса.

– Какой вы видите главную задачу музея, и удастся ли ее решить?

– Сорок лет ищу ответ на вопрос: «Как жить в провинции и не быть провинциальным?» Мы – единственный регион, не имеющий художественного музея, концертного зала. Имея такие скромные возможности, все-таки делаем многое. Я пришел сюда с лозунгом: «Наша галерея – лучшая в СССР». Страны нет, но амбиции остались. Мы воплощаем российские и даже мировые проекты: прошла целая серия всероссийских выставок, а по отдельным направлениям мы впереди всех. К примеру, в 2015 году в Вологде пройдет Пятая всероссийская выставка экслибриса, в 2016 году – Всемирный конгресс экслибриса, у нас сформирована самая большая в стране коллекция этого редкого вида гравюры. Пусть на этом небольшом поле, но это наш эксклюзив. Считаю, что ВОКГ – главная концертная площадка Вологодчины. У нас дают отчетные концерты музшколы и факультеты, самодеятельные, авторские и профессиональные коллективы, студии и театры, артисты, поэты, писатели, музыканты, хоры. Наша позиция – открытость для всех. Каждое открытие выставки – действие, для него пишется сценарий. Еще вопрос: «Как стать интересным людям? Что для этого сделать?» Это сложно в нашу эпоху смены приоритетов. Для кого мы? Посетители не верят ушам, когда мы им говорим, что мы – для них. Кроме горожан и гостей города, мы существуем для художников и людей культуры. Наш лозунг – доступность, интерес, благорасположение.

ТАТЬЯНА ОХОТНИКОВА